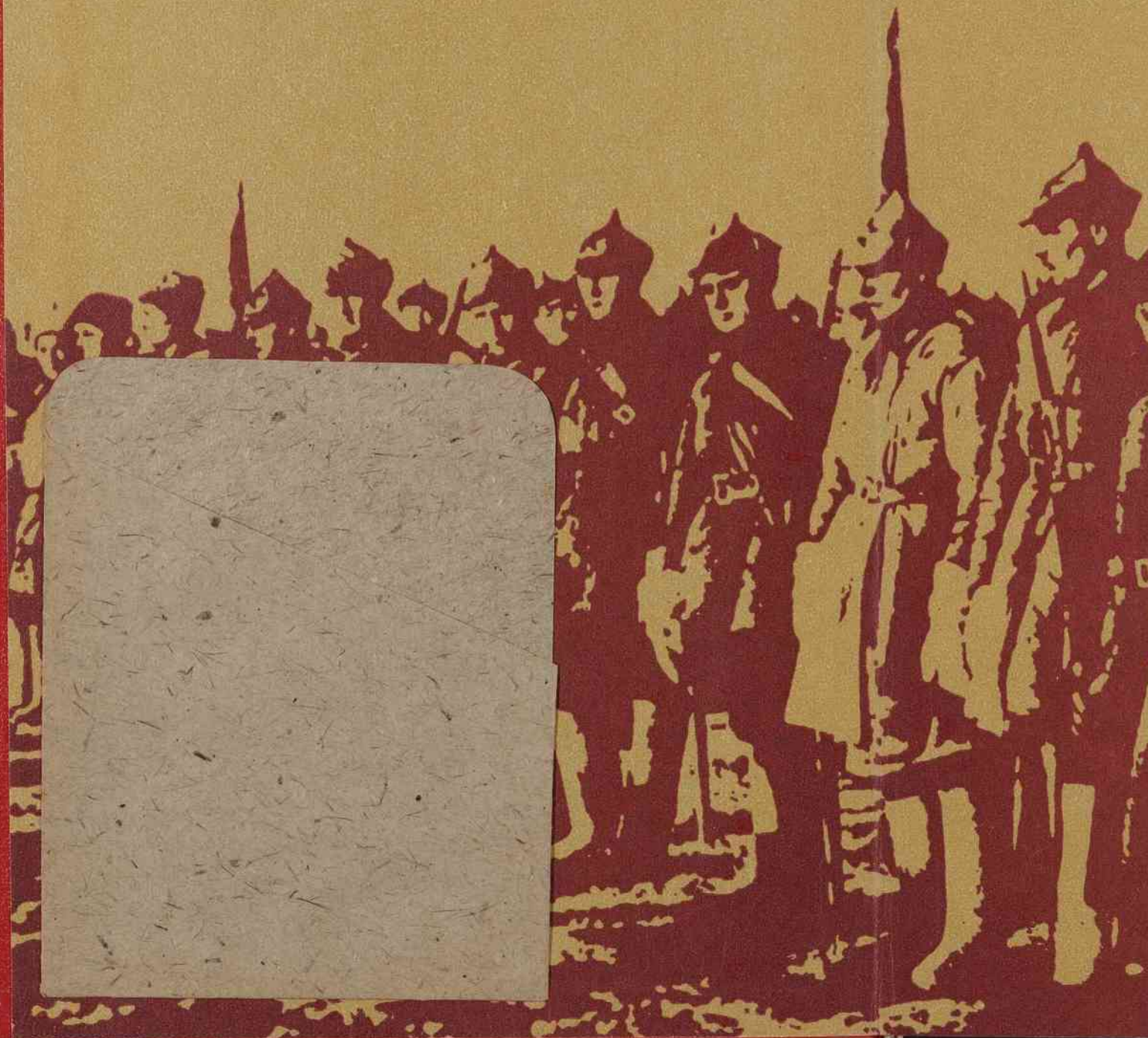

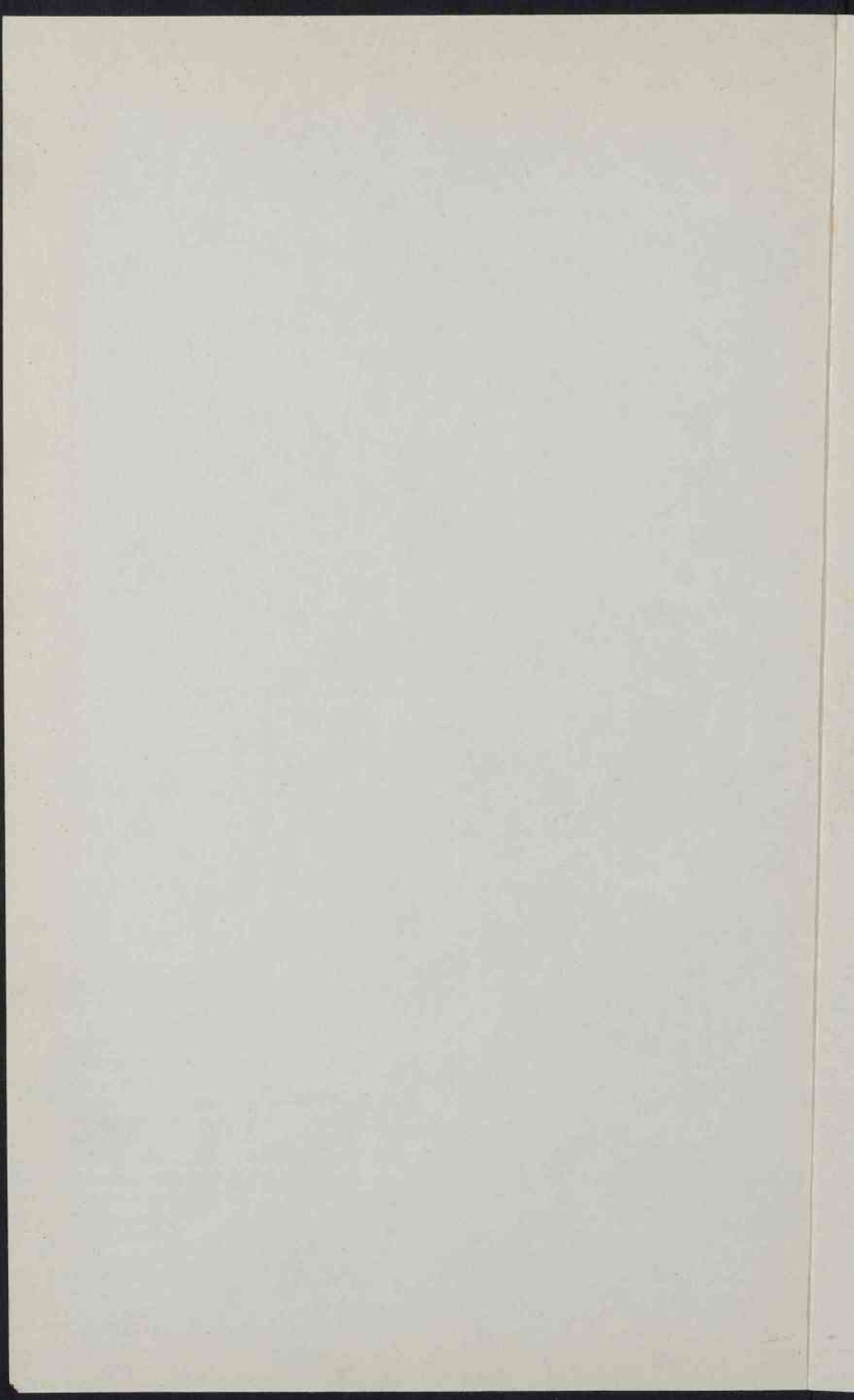
К 28(09)

О-65

ОРДЕНА ЛЕНИНА

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ

В. И. Ленин у прямого провода

Художник *И. Э. Грабарь*

За нашу Советскую Родину!

**ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ**

**ИСТОРИЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА**

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1980

ББК 63.3(2)7
О-65

Редакционная комиссия:

Г. И. САЛМАНОВ (председатель), П. А. БЕЛИК, А. Д. ЛИЗИЧЕВ,
Н. И. ЛАПЫГИН

Авторский коллектив:

Н. Т. ВЕЛИКАНОВ (руководитель), С. А. ГАБОВ, В. А. ГОНЧАРОВ,
А. Ф. ГОРЯЧИЙ, В. А. ЗАХАРОВ, П. Д. КАЗАКОВ, И. И. КУЗНЕЦОВ,
М. Я. НИКОЛАЕВ, Г. К. ПЛОТНИКОВ, Ф. С. ПРУТКИН, А. А. ЧИНСКИЙ,
Л. Н. ШАФОРСТ

О $\frac{11202-022}{068(02)-80}$ 39.80.1304010000.

© Воениздат, 1980

Введение

Большой, славный путь прошел ордена Ленина Забайкальский военный округ. Его боевая история тесно связана с историей борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, с победами советского народа и его армии в Великой Отечественной войне, она неотделима от героической истории Советских Вооруженных Сил, созданных Владимиром Ильичем Лениным и воспитанных Коммунистической партией.

Боевая слава воинов-забайкальцев рождалась в суровые годы гражданской войны, в битвах с белогвардейцами и иностранными интервентами. У ее истоков стояли легендарные красные командиры, верные большевики-ленинцы С. Г. Лазо, В. К. Блюхер, И. П. Уборевич и многие другие. В ходе жестоких сражений из рабочих дружин, отрядов Красной гвардии, партизанских полков росла, закалялась, крепла Красная Армия Восточной Сибири. Ее воины отстаивали власть Советов в Забайкалье, в упорных и тяжелых боях разгромили белогвардейские банды атамана Семенова, войдя в состав Народно-революционной армии Дальневосточной республики, изгнали с дальневосточной земли японо-американских интервентов и их пособников.

Свою горячую сыновнюю преданность Родине, партии, народу воины-забайкальцы ярко доказали и в последующие годы. В 1929 году китайские милитаристы, подстрекаемые империалистами Соединенных Штатов Америки, совершили ряд гнусных провокаций на КВЖД и на советско-китайской границе. Защитники восточных рубежей Советской Отчизны дали достойный отпор белокитайцам.

Блестящую страницу в летопись боевой славы Вооруженных Сил СССР вписали воины-забайкальцы во время событий на Хал-

хин-Голе. Исполняя свой интернациональный долг, войска округа нанесли японским захватчикам на территории Монгольской Народной Республики сокрушительный удар, продемонстрировав силу советского оружия, высокое боевое мастерство и беспримерный героизм бойцов Красной Армии.

В 1935—1936 годах в войсках Забайкальского военного округа проходил армейскую службу лейтенант Л. И. Брежнев — ныне Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета обороны СССР, Маршал Советского Союза. В своем письме к личному составу гвардейского мотострелкового Порт-Артурского Краснознаменного, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полка товарищ Леонид Ильич Брежнев с большой теплотой вспоминает незабываемое для него время воинской службы в славном Забайкальском военном округе.

Забайкалье было хорошей боевой школой для многих бойцов, командиров, политработников. Здесь проходили армейское становление, приобрели богатый опыт и закалку многие видные военачальники, впоследствии ставшие признанными полководцами. В войсках округа в разное время служили четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, дважды Герои Советского Союза Маршалы Советского Союза А. М. Василевский, М. В. Захаров, И. С. Конев, П. К. Кошевой, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, генералы армии А. П. Белобородов, Д. Д. Лелюшенко, И. А. Плиев, генерал-полковник А. Г. Кравченко, генерал-полковник авиации Т. Т. Хрюкин и другие.

Неувядаемой славой покрыли себя воины-забайкальцы на фронтах Великой Отечественной войны. На протяжении всех 1418 дней и ночей ожесточенной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками Забайкальский военный округ вносил достойный вклад во всенародную победу: ковал кадры для действующей армии, посылая на самые тяжелые участки сражений хорошо обученные, закаленные сибирские полки и дивизии, защищал границы Родины за Байкалом.

Особую роль сыграли войска Забайкальского фронта в войне с империалистической Японией. Вместе с личным составом 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и цирками монгольской Народно-революционной армии воины Забайкальского фронта наголову

разгромили миллионную Квантунскую армию, принудив Японию к капитуляции.

В послевоенный период личный состав округа, поддерживая высокий уровень боевой готовности, бдительно нес службу, зорко стоял на страже восточных рубежей Родины. Этого требовали интересы защиты Советского государства; с поражением ударных сил империализма — фашистской Германии и милитаристской Японии напряженность не ослабевала. Агрессивные империалистические круги, международная реакция, движимые классовой ненавистью к Советскому Союзу, к странам народной демократии, взяли курс на обострение атмосферы в мире, на подготовку новой войны. Развязав «холодную войну», они развернули широкую антисоветскую пропаганду, сопровождая ее атомным шантажом, угрозами в адрес нашей страны. Империалисты открыто вступили на путь милитаризации, форсируя гонку вооружений. Вокруг Советского Союза создавались военные базы, сколачивались агрессивные военные блоки. Активизировали свою деятельность империалистические разведки. Шпионаж, диверсии, идеологическое проникновение — все это было направлено против стран социалистического содружества, и прежде всего против СССР и его Вооруженных Сил.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство не могли не принимать мер по укреплению обороноспособности страны, повышению боеспособности Советской Армии. Забайкальский военный округ, как и другие округа, пополнялся опытными военными специалистами, оснащался более совершенной боевой техникой и современным оружием. Новое поколение воинов-забайкальцев свято продолжало славные традиции героев гражданской войны, Халхин-Гола, Великой Отечественной войны. В дни мирной учебы солдаты, сержанты, офицеры самоотверженно выполняли свой воинский долг, настойчиво овладевали военными и политическими знаниями, совершенствовали боевое мастерство.

Партия и Советское государство всегда уделяли неослабное внимание укреплению восточных рубежей Отчизны и, в частности, развитию и укреплению Забайкальского военного округа. В связи с осложнением в шестидесятых годах советско-китайских отношений и усилением антисоветского курса пекинского руководства округу уделяется серьезное внимание. На отеческую заботу пар-

тии и народа войны отвечают новыми усилиями в борьбе за достижение высоких показателей в учебе и службе. Продолжая и умножая славные традиции старшего поколения забайкальцев, молодые защитники Родины добиваются замечательных успехов в ратном труде. Год от года умножаются ряды отличников боевой и политической подготовки, классных специалистов, растет число отличных расчетов, экипажей, отделений, подразделений и частей.

Коммунистическая партия и правительство высоко оценили ратный труд личного состава округа. За большой вклад в дело укрепления оборонной мощи Советского государства и его вооруженной защиты, успехи в боевой и политической подготовке в 1974 году Забайкальский военный округ был награжден орденом Ленина.

Высокая награда еще больше окрылила воинов-зabayкальцев. В войсках округа развернулось социалистическое соревнование в честь 30-летия Победы над фашистской Германией. С патриотической инициативой о развертывании Всеармейского соревнования за дальнейшее повышение боевой готовности, отличное знание и сбережение оружия и военной техники, эффективное применение их в боевых условиях выступили гвардейцы мотострелкового Порт-Артурского полка. Призыв портартурцев нашел горячий отклик у воинов всех видов Советских Вооруженных Сил. Гвардейцы обратились с письмом к товарищу Леониду Ильичу Брежневу, в котором дали слово партии, ленинскому Центральному Комитету и лично Генеральному секретарю ЦК КПСС по высшему баллу служить матери-Отчизне, полностью выполнить взятые высокие социалистические обязательства, сделать полк отличным. В ответном письме товарищ Л. И. Брежнев выразил уверенность, что личный состав полка и всего округа будет добросовестно и настойчиво овладевать первоклассным оружием, осваивать выкованную в боях за Родину науку побеждать, воспитывать в себе идейную стойкость, мужество и отвагу. Он пожелал гвардейцам-портартурцам и всем воинам наших славных Вооруженных Сил новых успехов в боевой и политической подготовке, в дальнейшем упрочении оборонного могущества социалистической Родины.

Гвардейцы сдержали слово: к 30-летию Победы полк стал отличным. В следующем году портартурцы снова встали во главе Всеармейского соревнования за достойную встречу XXV съезда КПСС и снова вышли победителями. Полк вновь подтвердил зва-

ние отличного. Министром обороны СССР в 1976 году всему личному составу была объявлена благодарность. Полк был награжден вымпелом Министра обороны «За мужество и воинскую доблесть».

60-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 60-ю годовщину Советских Вооруженных Сил войны ордена Ленина Забайкальского военного округа ознаменовали новыми успехами в боевой учебе и службе.

С чувством глубокого удовлетворения и законной гордости встретил личный состав округа решение внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва о принятии новой Конституции СССР.

Разработанная под непосредственным руководством Центрального Комитета КПСС, его Политбюро и лично товарища Л. И. Брежнева, она воплотила революционные завоевания советского народа, великие достижения зрелого социализма, перспективы коммунистического строительства.

В Конституции 1977 года нашли яркое выражение ленинские идеи о защите социалистического Отечества, о нерушимом единстве народа и армии.

Воины-забайкальцы хорошо понимают, что в сложной международной обстановке, которую накаляют агрессивные империалистические круги, активно поддерживаемые пекинским руководством, очень важно проявлять высокую бдительность, зорко оберегать наши социалистические завоевания. Выполняя свой священный долг по защите восточных рубежей СССР, они сознают себя полноправными гражданами нашей великой Родины, рассматривают свой ратный труд как часть всенародного дела строительства коммунизма. Они всегда начеку, всегда в боевой готовности.

* * *

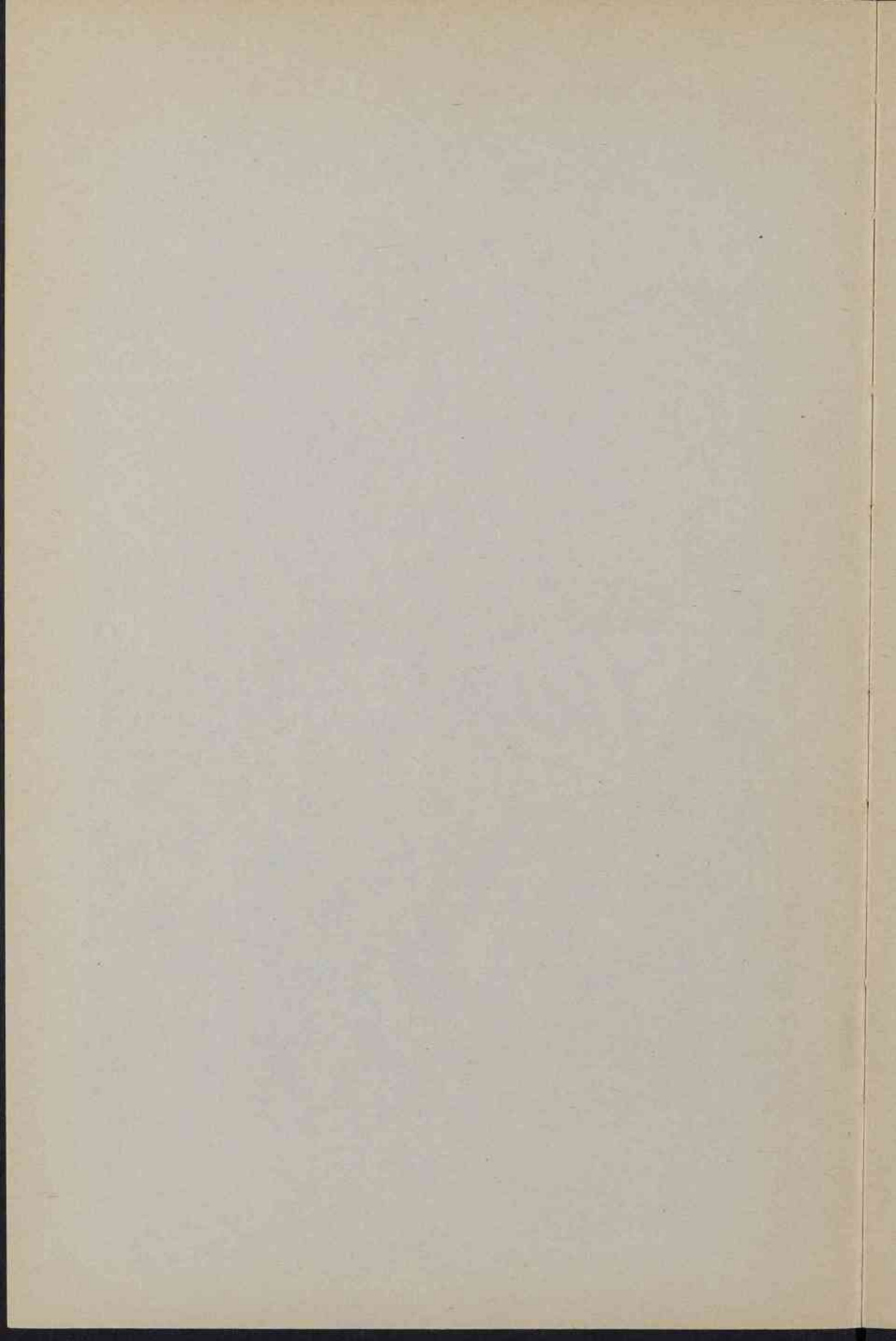
Редакционная комиссия и авторский коллектив выражают глубокую благодарность и признательность за оказанную помощь в работе над книгой работникам Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Главного управления кадров Министерства обороны СССР, Института военной истории Министерства обороны СССР, Центрального государственного архива Советской Армии, Центрального архива Мини-

стерства обороны СССР, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Партийных архивов Хабаровского крайкома КПСС и Читинского обкома КПСС, Государственных архивов Иркутской и Читинской областей, генералам и офицерам воинских частей, ветеранам округа.

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

1917-1922

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ (1917—1922)

Октябрь пришел в Забайкалье

Залп «Авроры» возвестил миру о начале новой эры в развитии человечества. Его эхо прокатилось по всей России, подняв на великую борьбу за свободу и счастье угнетенные народы.

Весть о начавшейся в Петрограде социалистической революции в Читу пришла вечером 25 октября 1917 года. На проходившем в этот вечер собрании читинских полиграфистов была единогласно принята резолюция, приветствовавшая переход власти к Советам. Резолюция оканчивалась призывом: «Долой Керенского и его единомышленников!», «Вся власть Советам!».

Состоялось собрание и в Читинских главных железнодорожных мастерских. Рабочие заявили, что считают необходимым энергично бороться против всяких попыток восстановления низверженного правительства.

Сообщения, поступившие из городов, станиц и сел Забайкалья, свидетельствовали о том, что трудящиеся края горячо одобряют Октябрьскую социалистическую революцию и готовы оказать Советскому правительству всемерную помощь и поддержку.

Но власть Советов в Забайкалье была установлена позже, чем в других районах России. Здесь довольно сильны были позиции контрреволюции, которая попыталась ликвидировать завоевания рабочих и крестьян. «В Забайкалье оплотом керенщины явились эсеро-меньшевистский областной «Народный совет», верхи забайкальского казачества во главе с атаманом Семеновым...»¹

Так называемый «Народный совет», опираясь на вернувшихся с фронта реакционно настроенных казаков, дважды пытался разоружить Красную гвардию, не организовал отпора банде атамана Семенова. 30 января 1918 года председатель Комитета советских организаций Восточной Сибири телеграфировал в Петроград: «Читинская власть, называемая «Народный совет», по составу правоэсеровская и кадетская, блокируется с казачьим контрреволюционером Семеновым, захватившим станции Маньчжурию и Оловянную. В Чите властвует белая гвардия, происходили массовые аресты, избиения. Иркутск проезжает дивизия казаков,

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 427.

стоящих за Советскую власть, с их помощью надеемся очистить Читы и дальнейшие станции от контрреволюционных банд»¹.

И все же в ряде мест рабочие под руководством большевиков установили власть Советов. Так, Совет рабочих Арбагарских угольных копей 15 декабря 1917 года объявил у себя Советскую власть и национализировал копи. В декабре объявил об установлении Советской власти Нерчинский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

«Советская власть триумфально шествовала по Сибири и Дальнему Востоку, и не было силы, которая могла бы ее остановить. В ноябре рабочие и солдаты одержали победу во Владивостоке и Сучане, в декабре — в Томске, Барнауле, Хабаровске, Новониколаевске, в январе 1918 года — в Благовещенске...»². Сочтены были дни и читинского «Народного совета». Все больше активизировал свою деятельность Читинский Совет рабочих и солдатских депутатов.

В это время появился опасный враг — атаман Семенов, который по поручению Керенского формировал в Забайкалье кавалерийский полк. Для борьбы с ним Читинский Совет рабочих депутатов в середине декабря начал организовывать отряд Красной гвардии. 17 января 1918 года в Чите проходил I Забайкальский областной съезд Советов. Наряду с другими вопросами обсуждался и вопрос о создании Красной гвардии. В протоколе съезда отмечалось, что Красная гвардия является боевым отрядом революционного народа. В ее состав принимаются члены тех профессиональных союзов, политических партий и общественных организаций, которые признают Советы. Желая поступить в Красную гвардию должны представить рекомендацию от организации³.

Для руководства Красной гвардией Читы учреждался штаб: председатель, товарищ (заместитель) председателя, секретарь. Красная гвардия состояла из отдельных боевых дружин по территориальному признаку (в Чите: Дальний вокзал, Остров и т. д.). В основу делений ставилась воинская система: звено, отделение — 10 человек, взвод; полурота, рота — с соответствующими начальниками.

Члены «Народного совета» понимали, что штыки красногвардейцев будут направлены не только против семеновцев, но и местной буржуазии. Поэтому, воспользовавшись возвращением с фронта реакционно настроенного 1-го Читинского казачьего полка, они дважды пытались разоружить революционных рабочих⁴.

Организаторская и разъяснительная работа большевиков в во-

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (далее ЦГАОР), ф. 393, оп. 2, д. 42, л. 29—32.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1, с. 427.

³ См.: «Забайкальский рабочий», 1918, № 8.

⁴ Государственный архив Читинской области (далее ГАЧО), ф. 1708, д. 3, л. 41.

инских частях позволила привлечь на сторону революции вернувшихся с фронта казаков 2-го Читинского, 2-го Верхнеудинского, 3-го Верхнеудинского, 2-го Нерчинского, 2-го Аргунского и других полков. В феврале 1918 года революционные казаки обратились с воззванием к казачьему населению Забайкальской области: «Партия большевиков есть самая истинная демократическая партия, стоящая исключительно за интересы трудового народа. К этой партии принадлежим теперь и мы, ваши сыновья и братья... Мы, ваши станичники, и братья, и сыновья, мокнувшие в сырых окопах, переиспытавшие все нужды и лишения, убедились наглядно, что иной власти, кроме власти Советов, нам не нужно, ибо только эта власть и может стоять на страже наших интересов»¹.

А тем временем в Маньчжурию, где окопался атаман Семенов, стекались контрреволюционные офицеры, реакционно настроенная казачья верхушка. Заметили Семенова и иностранные империалисты, увидевшие в нем подходящую фигуру для организации похода против Советской власти. Сначала связь с Семеновым установили японские милитаристы, затем американцы и англичане. Опираясь на их помощь, Семенов приступил к формированию «Особого маньчжурского отряда» по борьбе с большевиками. Приняв на себя власть, он издал приказ о мобилизации казаков шести возрастов. С 4-тысячным отрядом Семенов выступил в поход. Он зверски расправился с членами Маньчжурского Совета рабочих депутатов, а их тела в запломбированном вагоне отправил в Читу в адрес «Народного совета».

29 января 1918 года Семенов перешел границу. Первоначально его банда почти не встречала сопротивления. Растерявшиеся соглашатели из «Народного совета» не знали, что и предпринять.

В это время в Забайкалье прибыл 2-й Читинский полк во главе с выборными командирами-коммунистами. Но он не представлял собой реальной силы, ибо по пути с фронта был разоружен. Стремясь получить оружие, чтобы затем выступить на Читу, полк остановился в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Пока личный состав вооружался, группа большевиков-командиров произвела разведку в Чите. Узнали о прибытии 2-го Читинского полка и соглашатели из «Народного совета». Они послали в полк делегацию, но казаки заявили, что признают только власть Советов.

Прибыли в Забайкалье и другие революционные части. Создавалась благоприятная обстановка для ликвидации «Народного совета». 16 февраля 1918 года подразделения 2-го Читинского полка прибыли в центр области и тайно заняли важнейшие объекты. «Народный совет» в то время заседал. Руководитель штаба переворота большевик С. С. Киргизов пришел на заседание и торжественно провозгласил установление Советской власти в Забайкалье.

¹ За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917—1922 гг. Чита, 1957, с. 48.

Газета «Власть труда» так сообщила об этом событии: «16 сего февраля г. Чита был занят войсками рабоче-крестьянской революции — стальной стеной революционного фронтового казачества и Красной рабочей гвардией. Заняты вокзалы и все правительственные и общественные учреждения. Во всех важных пунктах поставлены народные комиссары. Восстановлена деятельность Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов, разрушенная расправами и арестами, произведенными не так давно в Чите контрреволюционным офицерством и белой гвардией. Теперь белая гвардия разоружена, контрреволюционное офицерство частью бежало, частью арестовано. Арестована вся буржуазная часть «Народного совета», состоявшего в прямой связи с Семеновым. По улицам города патрульную службу несут революционные казаки с рабочими. В городе спокойно. Беднота с радостью встречает весть об избавлении от террора контрреволюционеров. Отправлены на семеновский фронт красногвардейцы. Ими уже заняты станции Карымская и Адриановка. Из Верхнеудинска вышли новые революционные эшелоны»¹.

Была направлена телеграмма В. И. Ленину:

«...Забайкальский Совет рабочих, казачьих и солдатских депутатов в полном контакте и содействии революционных казачьих войск, вернувшихся с фронта, взял всю полноту высшей революционной власти в области в свои руки.

Присоединяясь таким путем ко всей остальной массе трудящихся Великой Российской Советской Федеративной Республики и идя дружно сомкнутыми рядами со всей революционной армией к проведению и укреплению завоеваний Октябрьской революции, Комитет советских организаций приветствует высшую верховную власть Великой России и ее славных борцов за осуществление идеалов социализма. Да здравствует Интернационал трудящихся всего мира.

Председатель Комитета советских
организаций
Соколов»².

Комитет советских организаций, куда вошли представители от воинских частей, политических партий и общественности, был, по сути дела, первым областным органом Советской власти в Забайкалье. В своем воззвании Комитет сообщал, что основными задачами Советской власти в данный момент являются, во-первых, «беспощадная борьба с покушениями на революционные завоевания» и, во-вторых, «организация политической и экономической жизни на началах, возведенных Октябрьской революцией»³.

¹ «Власть труда», 1918, 21 февр.

² ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 39, л. 41.

³ ГАЧО, ф. 322, д. 3, л. 17.

Одновременно с Комитетом советских организаций в Чите был создан временный Военно-революционный штаб по борьбе с Семеновым. Он также призвал трудящихся встать на защиту завоеваний Великого Октября.

В Чите быстрыми темпами формировались отряды Красной гвардии; рабочие, железнодорожники, шахтеры учились владеть оружием.

На III съезде представителей крестьян, рабочих, казаков и бурятского населения Забайкальской области в конце марта 1918 года было принято решение об организации Красной Армии. Съезд постановил: «Принять проект организации Красной Армии и Красной гвардии, утвержденный II Всесибирским съездом Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, который съезд считает вполне приемлемым для организации всего Забайкалья»¹. «Все имущество казачьих и других воинских частей, как приобретенное народом, должно перейти в руки и распоряжение Красной Армии»².

На съезде был избран Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с И. А. Бутиным³. Вслед за Читой такие исполкомы были созданы по всей области.

Семенов тем временем занял большую территорию вдоль линии железной дороги и продвинулся почти до Онона.

Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) для руководства борьбой с Семеновым направил С. Г. Лазо. Первый командующий Забайкальским (Даурским) фронтом в 1918 г. С. Г. Лазо родился 23 февраля 1894 года в бессарабском селе Пятры. После окончания в Кишиневе гимназии учился в Петербурге и Москве. Во время первой мировой войны служил прапорщиком в Красноярске. После Великого Октября — член Красноярского Военно-революционного комитета. С. Г. Лазо — участник подавления в Иркутске контрреволюционного выступления офицеров и юнкеров.

В считанные дни Сергей Лазо подготовил сводный отряд и в конце февраля 1918 года выступил на фронт. В составе его отряда были 1-й Аргунский казачий полк и двести красноармейцев. Первоначально Лазо именовался начальником отряда по борьбе с Семеновым.

Несмотря на угрозы Семенова, в Забайкалье повсеместно создавались новые народные органы власти, которые приступили к ликвидации разрухи, национализации промышленных предприятий. 23 апреля 1918 года И. Бутин обратился к Председателю Совнаркома В. И. Ленину с просьбой выделить сумму 2 млн. рублей для поддержания хозяйства, в первую очередь на содержание больниц и школ.

¹ За власть Советов. Чита, 1957, с. 72.

² Там же.

³ ЦГАОР, ф. 393, оп. 2, д. 39, л. 45.

Семеновцы не выдержали уже первого удара отряда Лазо и стали стремительно отступать. Лазо доносил в Читу и Иркутск: «1 марта в 6 часов утра наш отряд занял Даурию, выжив окончательно семеновцев. Пришлось употребить орудия. У нас раненых нет, у семеновцев есть раненые и убитые. Наскоро подобрав в поезд раненых, семеновцы двинулись на восток к Мацевской. Нашими войсками заняты Харанор, разъезд 81, станция Даурия. Испорченные семеновцами пути восстанавливаются»¹. 8 марта отряд Лазо освободил станцию Мацевская.

Семенов ушел в Маньчжурию, где лихорадочно стал готовиться к новому походу. Ему активно помогали государства Антанты. Так, в феврале и марте Англия выделила атаману 5 млн. рублей, Франция с марта по август — свыше 4 млн., Япония — более 3 млн. рублей. Огромные суммы в распоряжение Семенова переводили русские купцы и промышленники. Кроме того, семеновцы получали от империалистических стран обмундирование и вооружение.

Империалисты Соединенных Штатов Америки также пытались использовать Семенова в своих целях. 11 мая 1918 года президент США Вильсон дал указание государственному секретарю Лансингу: «Проследите, пожалуйста, очень внимательно за успехами Семенова»².

О том, что американцы давно и внимательно следили за событиями на Дальнем Востоке, свидетельствует и донесение консула США во Владивостоке Лансингу о том, что белогвардейские отряды при надлежащей помощи смогут установить «господство в железнодорожной зоне от Владивостока до Крымской и обеспечить защиту интересов союзников».

И кровавый атаман всячески старался доказать свою преданность хозяевам. Так, в мае 1918 года по его приказу английский консул Портер и вице-консул Хилл были зачислены в «почетные казаки», частям белогвардейцев предписывалось отдавать им «почести согласно их высокому званию»³.

8 апреля 1918 года Семенов вновь перешел границу и начал наступление на Читу. Располагал он в то время силами около 3 тыс. штыков и сабель. И не случайно именно в этот день на Владивостокском рейде появились военные корабли Японии и Англии, которые высадили десанты.

Семенов выбрал для начала наступления благоприятное время. Казаки-фронтовики, разгромившие его во время первого наступления, разъехались по домам. Новые части Красной гвардии и Красной Армии только формировались. Немногочисленные отряды красновардейцев были вынуждены отступать. Пали Даурия, Бор-

¹ «Власть труда», 1918, 5 марта.

² Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.). М., 1951, с. 278.

³ Партизаны. Сборник. Чита, 1929, с. 203.

зя, Оловянная, Могойтуй... Под угрозой оказалась Чита. Город был объявлен на осадном положении.

Захватив часть Забайкалья, Семенов издал приказ о мобилизации, предписывая казакам в трехдневный срок явиться на станцию Борзя. За невыполнение приказа он угрожал расстрелом. И если верхушка казачества с радостью подчинилась, то беднота отнеслась к приказу враждебно. В селах и станицах организовывались отряды Красной гвардии, революционно настроенные казаки уходили в отряды С. Лазо.

Стремясь привлечь на свою сторону эсеров, меньшевиков и других соглашателей, Семенов опубликовал декларацию, в которой объявил себя и своих подручных Таскина и Шильникова «Временным правительством Забайкальской области», заявив, что они борются за автономию Сибири и скорейший созыв сибирского учредительного собрания.

ЦИК Советов Сибири обратился ко всем Советам края с требованием немедленно организовать и направить на Даурский фронт как можно больше бойцов. На помощь красногвардейским отрядам Читы, Шилки, Хилка, Черновских и Арбагарских копей прибывали красногвардейцы с Дальнего Востока, из Иркутска, Черемхова, Новониколаевска (Новосибирска), Кургана.

Формировались революционные отряды и в сельской местности Забайкалья. 14 апреля в деревне Нижне-Гирюнино был организован Ложниковский военно-революционный штаб. Его возглавили большевики В. Г. Ушаков и С. Н. Фалилеев. Из казаков Ундинской, Ульдиканской и Новотроицкой станиц сформировался 1-й революционный кавалерийский полк (500 сабель). Под руководством С. А. Бутина и П. Н. Атавина в станице Копунская, Я. П. Жигалина и Г. А. Пешкова в станице Зоргольская и В. Кожевникова в селе Газимурский Завод были созданы красногвардейские отряды, которые объединились в кавалерийскую бригаду «Копзоргаз» (1600—1700 сабель). 1-й Советский пехотный полк выставил Александровский Завод. Его возглавил П. Н. Журавлев, впоследствии командующий всеми партизанскими силами Восточного Забайкалья. В Нерчинске организовал отряд Ф. Тетерин (Петров), в Цаган-Олуевской и Онон-Борзинской станицах — А. П. Ушаков.

Все формирования, созданные в районе от устья реки Унда и до границы с Маньчжурией по левую сторону от одноименной железнодорожной ветки, подчинялись командующему Восточно-Забайкальским фронтом Г. Н. Аксенову. Аксенов же в свою очередь подчинялся главнокомандующему Даурско-Забайкальским фронтом С. Г. Лазо. Всего под командованием Г. Н. Аксенова было около 5 тыс. красногвардейцев.

Создавались и другие отряды. Все трудовое Забайкалье поднималось на защиту власти Советов. Наступление Семенова было приостановлено. Та и другая стороны копили силы для решающих боев. По данным председателя забайкальского Военно-революци-

онного штаба Д. С. Шилова, к моменту решающего контрнаступления у советского командования имелось около 13 тыс. бойцов при 30 орудиях. У Семенова было около 9 тыс. штыков и сабель.

Основные силы семеновцев сосредоточились у линии железной дороги в районах станций Оловянная, Ага, Могойтуй. На правом фланге действовали отряды сотника Беломестного, на левом — части генерала Шильникова.

Войска под командованием С. Лазо — красногвардейцы Дальнего Востока, Забайкалья и некоторые сибирские отряды, интернациональный отряд (пехота), Аргунский полк, Канский отряд (кавалерия) и ряд мелких частей — расположились на железнодорожном направлении. Справа действовали Ачинский и Акшинский красногвардейские и Омский интернациональный отряды. Слева — 1-й Советский пехотный полк и Нерчинский отряд (пехота), бригада «Копзоргаз», Онон-Борзинский полк (кавалерия).

В распоряжении С. Лазо имелся один самолет. Аэроплан был старый, разбитый, летчик Музыка его ежедневно чинил. В качестве горючего использовался смешанный с керосином и скипидаром спирт, так как бензина не было. Самолет-разведчик вызывал панику в рядах семеновской конницы.

Утром 12 мая 1918 года началось наступление советских войск. Ломая сопротивление врага, полки Лазо овладели станциями Бурятская, Могойтуй, Ага. Лазо сообщал: «В 6 часов утра завязался бой с семеновцами. Неприятель подошел к станции Могойтуй и начал обстрел наших войск, прибывших для операции против врага. Наши части перешли в наступление... Наша пехота наступала цепями широким фронтом, на флангах — казаки Аргунского полка. Вскоре одна рота неприятеля попала под перекрестный огонь пехоты и кавалерии и бежала... Войска преследовали бегущего противника, не оказавшего никакого сопротивления на протяжении 23 верст до ст. Ага. В 6 часов вечера наши войска подошли к Аге. Наш бронированный поезд... ворвался на станцию, и произошел непродолжительный, последний бой. Противник в панике бежал. Ст. Ага закреплена нами. Силы неприятеля определяются в три орудия, до тысячи пехоты и кавалерии со многими пулеметами. Наши потери ничтожны... Наши войска вели себя великолепно. Сотни вновь сформированного Аргунского полка... проявили большую устойчивость и оказывали незаменимую помощь нашим войскам... 13 мая наши части преследуют неприятеля, который отошел к Булаку. На других участках Забайкальского фронта без перемен. Прифронтовое казачество поднялось на защиту Советской власти и спешно мобилизует новые силы.

Командующий Лазо»¹.

Но бои под Могойтуйем и Агой были авангардными. Предстояло разгромить главные силы противника, сосредоточенные у стан-

¹ Сергей Лазо. Сборник. М., 1938, с. 81.

ции Оловянная. Первый бой за этот важный опорный пункт произошел в районе разъезда Булак — в 20 км от Оловянной. После непродолжительной артиллерийской подготовки, во время которой были подавлены орудия семеновцев, красногвардейские части поднялись в атаку. Одновременно кавалерийский Аргунский полк зашел на фланги противника, создавая угрозу окружения. Это заставило белогвардейцев спешно отступить.

17 мая бой возобновился с новой силой. Весь день происходили жаркие схватки. Семеновцы упорно сопротивлялись, вводя новые силы. Но ничто не смогло остановить красногвардейцев. В 2 часа ночи первым на станцию Оловянная ворвался Дальневосточный социалистический отряд под командованием В. А. Бородавкина. Семеновцы бежали на другой берег Онона, используя паромные переправы, так как мост был разрушен красногвардейцами.

Новая позиция врага в тактическом отношении была очень выгодной.

Командующий войсками С. Лазо принял решение: одновременно с ударом в лоб (используя фермы поврежденного моста и рыбацьи лодки) нанести удар в тыл противника Аргунским полком под командованием З. С. Метелицы. Он форсировал Онон ниже Оловянной. Переправиться через разрушенный мост было поручено матросам во главе с Канторовичем. В ночь на 28 мая они бесшумно преодолели взорванные пролеты.

Ударил артиллерия, застрекотали пулеметы. Под руководством рабочего Дальзавода Кетова с криком «ура» бросились в атаку матросы. Одновременно к правому берегу поплыли на лодках красногвардейцы. Удар был настолько стремительным, что семеновцы растерялись, и красногвардейцы заняли небольшой плацдарм. Одновременно в тыл противника вышли аргунцы. Донося об успехе операции, начальник штаба Забайкальского фронта П. К. Голиков писал, что «форсирование Онона в столь неблагоприятных условиях можно объяснить беззаветной преданностью делу революции бойцов и командиров».

Большую помощь наступающим оказали части, действовавшие на флангах. Отряды красногвардейцев Читы, Черновских копей, Ачинска и Омска стремительным ударом на левом фланге разбили части генерала Шильникова и освободили Дульдургу, Акшу и ряд других населенных пунктов. Еще больший успех был достигнут отрядами Восточно-Забайкальского фронта на правом фланге. Здесь особенно отличились Нерчинский и Газимурский красногвардейские отряды, которые уничтожили почти полностью белые банды в селах Ключевское, Мулин, Шара и совершили налеты на станции Борзя, Харанор, 76-й разъезд.

После разгрома на Ононе семеновцы уже не смогли оказать серьезного сопротивления. Они попытались удержать Борзю, а затем Даурию, но успеха не имели и откатились к Маньчжурии. Взятие Борзи и ближайших сел позволило Лазо объединить под своим непосредственным командованием все отряды, в частности

бригаду «Копзоргаз», которые ранее из-за отсутствия прямой связи действовали самостоятельно.

Необходимость в Восточно-Забайкальском фронте отпала, и Лазо отдал приказ: «Восточно-Забайкальский фронт ликвидируется. Все отряды, все воинские части, составлявшие этот фронт, вступают под непосредственное мое командование. Тов. Аксенов Г. Н., бывший командующий Восточно-Забайкальским фронтом, назначается моим заместителем, заместителем главнокомандующего Даурским фронтом».

Между тем обстановка в целом в стране и особенно на Дальнем Востоке резко ухудшилась. На востоке хозяйничали интервенты, поднял восстание чехословацкий корпус, многочисленные эшелоны которого двигались во Владивосток по Транссибирской магистрали, подняла голову контрреволюция.

Не выдержав удара объединенных сил чехословаков и белогвардейцев, подрываемый контрреволюционными выступлениями в тылу, отступал с боями Нижнеудинский фронт, организованный Центросибирью. К середине июня белочехи заняли ряд городов Сибири и установили в них власть эсеров-меньшевистских правительств. 11 июля пал Иркутск. И хотя с Семеновым еще не было покончено, с Даурского фронта пришлось в спешном порядке снять ряд частей и направить их к Байкалу.

Получив подкрепление, Семенов готовился к контрудару. 13 июля его части предприняли попытку захватить Даурию. Почти двое суток кипел жестокий кровопролитный бой, в ходе которого семеновцы понесли большие потери в живой силе и технике, но сбить красногвардейцев с занимаемых позиций так и не смогли.

В это время и С. Г. Лазо получил подкрепление. Выезжавшие в аргунские станицы Ф. Е. Балябин и Г. П. Богомятков привели более тысячи всадников, бывших фронтовиков. Из них был сформирован 2-й Аргунский полк.

17 июля советские части перешли в контрнаступление на Мациевскую. Чтобы уничтожить вражеский бронепоезд и вызвать панику у врага, Лазо приказал заминировать железнодорожную платформу и, разогнав паровоз, пустить начиненный взрывчаткой состав на Мациевскую. Задача была успешно выполнена.

19 июля после двухдневного ожесточенного боя противник оставил Мациевскую. Под его контролем осталась лишь узкая полоска земли вдоль маньчжурской границы. Чтобы удержаться в Забайкалье, семеновцы стали спешно укреплять господствующую над окружающей местностью высоту Тавын-Тологой¹. Были поставлены проволочные заграждения в несколько рядов, вырыты окопы в полный профиль, оборудованы пулеметные гнезда, огневые позиции для артиллерии.

Советские части взяли пятиглавую сопку в полукольцо: окружить ее полностью не представлялось возможным из-за того, что

¹ В переводе с монгольского — пятиглавая.

она прилегала к границе, а нарушение границы могло вызвать конфликт с китайскими властями.

В ночь на 27 июля начался штурм. Красные бойцы прорвали укрепления, семеновцы побежали через границу. При взятии Тавын-Тологая отличились многие отряды, но особенно кавалерийская сотня участника революции 1905—1906 годов Б. П. Кларка, прозванного на фронте Великий Шнырь за умение действовать в тылах врага.

Забайкалье стало свободным. Казалось, что трудящиеся могут приступить к мирному созидательному труду. Но этого не случилось. С запада к Забайкалью по-прежнему рвались белочехи, с юго-востока угрожали семеновцы. Посланный на Прибайкальский фронт с частью сил С. Лазо уже не мог изменить положение. Под сильным давлением белочехов он отступил сначала к Верхнеудинску, а затем к Чите.

25 августа 1918 года красногвардейские отряды покинули Читу. Последним на бронепоезде ушел С. Лазо.

28 августа 1918 года на станции Урульга состоялась конференция руководящих партийных, советских и военных работников. В ее работе принимали участие С. Лазо и Ф. Балябин. На конференции было решено временно прекратить борьбу организованным фронтом. «Форма дальнейшей революционной борьбы, — указывалось в протоколе заседания конференции, — должна сообразоваться с создавшейся международной политической обстановкой, причем непременным условием этой борьбы должна быть упорная организационная работа среди трудовых масс»¹.

Партийный актив был распределен по разным городам для ведения подпольной работы. Всем активным защитникам власти Советов предлагалось рассредоточиться по Забайкалью и готовить трудовой народ к партизанской войне с иностранными интервентами и белогвардейцами.

После Урульгинской конференции Лазо вместе с группой партийных и военных работников двинулся на бронепоезде на восток, взрывая мосты, ликвидируя линии связи.

Переждав некоторое время в глухой тайге, Лазо пробрался в Приморье, где работал в подпольном Владивостокском партийном комитете, а затем командовал партизанскими отрядами края.

Зимой 1919 года С. Г. Лазо снова во Владивостоке, чтобы подготовить восстание рабочих. Власть колчаковцев была свергнута. Но ненадолго. Нарушив соглашение о невмешательстве, против власти Советов выступили японцы. Лазо и его ближайшие соратники В. М. Сибирцев и А. Н. Луцкий были схвачены и увезены на станцию Муравьев-Амурский (ныне Лазо). Там их сожгли в топке паровоза.

В поэме «Владимир Ильич Ленин» В. Маяковский писал:

¹ «Дальневосточная правда», 1921, 14 июля.

Ф. Е. Балябин, Г. П. Богомятков, И. И. Кириллов, А. П. Вагжанов, И. А. Таубе, В. М. Серов и другие. Были разгромлены некоторые подпольные партийные комитеты. Но в крае продолжала действовать и бороться большевистская организация. Трудящиеся Забайкалья, руководимые коммунистами, стали организовываться для вооруженного отпора интервентам и предателям России — семеновским палачам. Неоценимое значение для мобилизации трудящихся Забайкалья имели решения VIII съезда РКП(б) и 3-й Сибирской конференции подпольных большевистских организаций (март 1919 года)¹.

Народные массы все активнее и решительнее поднимались на борьбу с интервентами и белогвардейцами. Организуются первые партизанские отряды. Еще 14 ноября 1918 года в Агинском аймаке был создан отряд под командованием П. А. Аносова, который провел ряд удачных операций против семеновцев. В ряде мест вспыхнули восстания, вызванные зверствами семеновцев. В начале февраля 1919 года восстали казаки станицы Аркинская, позже — сел Бьрка, Куленда, Мордой. И хотя восстания были жестоко подавлены, они со всей наглядностью показали, что народ не покорился врагу.

Важную роль в собирании сил сыграли «лесные коммуны». Как известно, после Урульгинской конференции в тайгу ушли многие активные участники борьбы за власть Советов, красногвардейцы. Жили они в глухих падах многочисленными группами. Вот эти-то «лесные коммуны» и становились организаторами масс.

Особенно много «лесных коммун» было в верховьях рек Курнузулай и Талангуй. Среди них выделялась Алтагачанская коммуна, где находились некоторые командиры Даурского фронта. Они выступили инициаторами объединения коммун. Первой в Алтагачанскую влилась Онон-Борзинская коммуна. При объединении был создан Военно-революционный штаб. В его состав вошли М. И. Бородин (председатель), Н. Я. Семенихин, С. П. Зарубин, Н. Н. Раздобреев, В. Г. Ушаков и С. Н. Фалилеев. Несколько позднее в штаб был введен С. С. Киргизов.

Алтагачанцы выработали примерный устав и программу «лесных коммун», инструкцию «Об организации вооруженных сил и аппарата власти». В этой инструкции говорилось, что в свои ряды они принимают добровольцев, стоящих на платформе Советской власти. «Лесные коммуны» в подавляющем большинстве имели связь с Читинским подпольным большевистским комитетом, с подпольными группами в Шилке, Борзе, Нерчинске. Так, в феврале 1919 года из Читы в Алтагачанскую коммуны приезжал Н. Шитов, который передал штабу инструкции, явки, деньги. В Онон-Борзинской «лесной коммуне» побывал Ф. А. Погодаев, впоследствии прославленный командир партизанского полка.

¹ См.: Шерешевский Б. М. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966, с. 20.

28 марта 1919 года 70 коммунаров-алтагачанцев вышли из тайги и заняли село Курунзулай. На следующий день они вступили в село Онон-Борзя. А когда в их отряд влились 30 онон-борзинских коммунаров, было решено разгромить отряд белоказаков, к тому времени вновь занявших Курунзулай.

Операция, проведенная под командованием С. С. Киргизова, прошла успешно. Захваченные врасплох каратели почти не оказали сопротивления. Из 200 белогвардейцев бежало только шестеро, 160 рядовых казаков сдались в плен, остальные были уничтожены. Этот бой воодушевил местное население. В отряд влились новые бойцы. Только за один день он вырос более чем вдвое и насчитывал 400 партизан.

Выполняя заранее намеченный план, партизаны двинулись на село Александровский Завод и после непродолжительного боя заняли этот крупный населенный пункт. Семь дней удерживал его отряд, а израсходовав боеприпасы, двинулся вниз по реке Газимур. Собрав силы, противник начал преследование. Лишь в станции Богдаты, ставшей позднее партизанской столицей Восточного Забайкалья, удалось задержаться несколько дней. В Богдаты в отряд прибыл П. Н. Журавлев, командир полка на Даурском фронте в 1918 году. Он и принял командование партизанскими силами. Было решено уходить на восток в район села Будюмкан.

В это время из отряда выделились две сотни уроженцев Онон-Борзи и Курунзулая. Этот небольшой отряд, названный 1-м летучим партизанским отрядом, прошел за несколько месяцев очень трудный, но славный путь в тылу врага и только в августе, соединившись на Газимуре с основными партизанскими силами, был реорганизован в 6-й кавалерийский полк. Его командиром стал М. М. Якимов.

В селе Будюмкан на совещании командного состава 21 апреля 1919 года был образован партизанский фронт Восточного Забайкалья. Командующим фронтом был избран П. Н. Журавлев, начальником организационно-агитационного отдела (политотдела) М. И. Бородин, начальником штаба С. С. Киргизов. Командирами полков стали В. И. Матафонов (первого), А. П. Зарубин (второго) и М. К. Швецов (третьего).

Реорганизовав армию, Журавлев двинул свои части в направлении Нерчинского Завода. К этому времени у партизан появился четвертый полк К. Д. Козлова из казаков Аргунской и Усть-Уровской станиц, которые не подчинились семеновскому приказу о мобилизации и встали под Красное знамя свободы.

В результате умелой и самоотверженной работы большевиков-подпольщиков среди личного состава белогвардейских частей на сторону партизан стали переходить целые воинские формирования Семенова.

1-й казачий имени атамана Семенова полк белогвардейцы считали наиболее надежным. Недаром его посылали неоднократно в карательные экспедиции. Семеновская контрразведка даже не

подозревала, что в полку действует большевистское подполье. Эта группа в составе И. Е. Стрельникова, Н. Н. Письменова, В. В. Барапова, Г. Чупрова и Я. Кутузова в ночь на 15 июля 1919 года подняла в полку восстание. Перебив офицеров, семеновцев-добровольцев и наемников-харчен, часть перешла к партизанам. Этот полк стал пятым в армии Журавлева. Восстание в 4-м белоказачьем полку, расположенном в Нерчинске, было менее удачным, но две сотни казаков под руководством А. П. Пуртова и И. К. Пичуева перешли к партизанам.

К концу 1919 года в Восточном Забайкалье уже существовали крупные партизанские силы, объединенные единым командованием. Все попытки семеновцев уничтожить их кончались провалом. Войска же самого атамана с каждым месяцем все более деморализовались. Понимая, что Семенов не в силах покончить с партизанским движением, японцы решили помочь своему ставленнику.

Около 12 тыс. белогвардейцев и 3 тыс. японских солдат начали совместное наступление на партизан. Под давлением превосходящих сил противника партизанские части отступили к своей столице — станице Богдаты. С юга, из поселка Хомяки, двигались японская пехота и кавалерия, артиллерийская батарея, пулеметная и бомбометная команды; с севера, из Култумы, — части японской дивизии генерала Ямады; из села Газимурский Завод наступали казачий полк семеновцев и четырехсотенный японский отряд. Создалась тяжелая обстановка: П. Н. Журавлев принял решение послать навстречу частям дивизии Ямады дивизион 6-го партизанского полка под командованием начальника штаба фронта С. С. Киргизова, Я. Н. Коротаев с тремя отборными сотнями двинулся против казачьего полка и японского отряда. Основные же силы под непосредственным руководством Журавлева противостояли японским и семеновским войскам, наступавшим с юга. Бой начался южнее станицы Богдаты. Не выдержав атак партизан, японцы отступили по тракту на село Хомяки. Об этом успехе Журавлев сообщил Киргизову: «С первой позиции противник сбит... Занимаем хребет и ведем наступление»¹.

Выполняя план прорыва, полк М. Якимова вышел в тыл врага, напал на обоз. Одновременно поднялись в атаку цепи партизан, наступавшие на позиции японцев. Враг не выдержал и отошел на скалистый склон сопки у Корпачева Ключа.

К 30 сентября партизанские части, покинув станицу, сосредоточились в непосредственной близости от японских позиций у Корпачева Ключа. Трижды они поднимались в атаку, прежде чем удалось сбить японцев и выйти из окружения.

Потеряв несколько сот японских и семеновских солдат, враг вошел в опустевшую партизанскую столицу. Все было заранее вывезено, люди эвакуированы.

¹ Партизанский вожак. Сборник материалов и документов о боевой деятельности П. Н. Журавлева. Чита, 1963, с. 31.

Спустя некоторое время, отдохнув и пополнив свои силы, партизаны вновь заняли Богдаты.

Богдатынский бой сыграл большую роль в партизанской борьбе. Он показал, что народные метатели могут с успехом громить не только семеновские, но и японские войска. После богдатынской победы в ряды партизан влились новые сотни бойцов; усилилось дезертирство из семеновских войск. Вслед за Богдатыю партизаны в ноябре — декабре выиграли еще два крупных боя — под Кунгурово и Олинском.

Земля горела под ногами интервентов и белогвардейцев не только в Юго-Восточном Забайкалье. Осенью 1919 года началось восстание в долине реки Ингода. Им руководили братья Сущих и Бургуловы. К восставшим присоединился со своим, созданным еще в ноябре 1918 года, отрядом П. А. Аносов. Сначала успех сопутствовал восставшим. Они заняли все верховье Ингоды вплоть до линии железной дороги. Но под ударами крупных семеновских сил и японцев понесли тяжелые потери. Остатки партизан ушли в тайгу в район верховьев реки Чикой. Восстание было жестоко подавлено. Погибли и его руководители братья Амос, Павел и Афанасий Сущих, братья Ефим, Андриян и Платон Бургуловы.

Значительного успеха добились партизаны в долине реки Шилка. Здесь первоначально действовал 3-й кавалерийский полк М. К. Швецова. Пополнившись за счет местных жителей, партизаны уже под командованием Ф. А. Погодаева заняли обширный район от Аргуни до Сретенска и линии Амурской железной дороги. К этому же времени (сентябрь — октябрь 1919 года) относился выход партизан и захват ими части железной дороги на перегоне Могоча — Зилово.

Наступил новый, 1920 год, третий год борьбы с интервентами и белогвардейцами. Командующий Восточно-Забайкальским партизанским фронтом П. Н. Журавлев обратился к войскам со специальным приказом:

«Товарищи! Мы переживаем последние дни старого, 1919 года. Этот год принес нам много горестей, скорби и печалей, много всевозможных лишений, горя и слез. Много этот год унес жизнью наших дорогих товарищей, много пролито крови, крови дорогой для нас, и, как ни жаль пролитую кровь, я знаю, так же, как знаете и вы, что пролитая кровь принесет пользу не только нам, но и всему трудовому угнетенному народу... Я знаю и твердо верю, что недалек тот час, в который мы все скажем, что мы достигли того, за что боролись, и теперь, встречая новый, 1920 год, я убежден, что он принесет нам ту желанную свободу, за которую мы боролись... Призываю вас к самоотверженной борьбе с душителями революции. Пусть знает весь мир о действиях борцов свободы. Пусть знают, как русский мужик любит свободу и умеет стойко за нее умирать, пусть знают, что дух русского человека подавить нельзя не только японцам, но и всему миру, пусть весь мир обрушится на нас, пусть нам шлют проклятья все душители революции,

мы это снесем безропотно и не бросим из рук винтовки до тех пор, пока не останется ни одного паука, сосущего кровь мужика. Итак, товарищи, за благо угнетенного народа! Вперед, за святую свободу!»¹

8 января 1920 года отряд Погодаева неожиданным ударом захватил город Сретенск, но занять железнодорожную станцию, расположенную на другом берегу Шилки, не смог. Там находился сильный японский гарнизон. Пришлось отступить. 4 февраля партизаны вновь ворвались в Сретенск. В этом бою смертью героя пал забайкальский Чапаев, мастер стремительных кавалерийских рейдов по тылам врага Ф. А. Погодаев. П. Н. Журавлев сам возглавил новое наступление на Сретенск. В бою за деревню Ломы Журавлев был ранен осколком снаряда и скончался 23 февраля 1920 года. Новым командующим фронтом стал Я. Н. Коротаяев.

Борьба с семеновцами нарастала. Партизаны наносили дерзкие удары по белогвардейцам. Примечателен в этом отношении бой за Цугольский Дацан, который успешно провел один из партизанских командиров М. М. Якимов. В годы первой мировой войны Якимов был трубачом в сотне есаула Резухина, впоследствии семеновского полковника. Узнав, что именно его подчиненный теперь командует полком у партизан, Резухин обратился к Якимову с письмом, где предлагал ему перейти на сторону атамана, обещая чин полковника.

В ответ на это послание три партизанских полка под командованием Якимова на рассвете 28 февраля 1920 года окружили Дацан. Сняв без выстрелов боевое охранение, партизаны ринулись в атаку. Разгром врага был полным. Лишь немногим, в том числе Резухину, удалось бежать. В этом бою особенно отличилась «золотая сотня» А. Ф. Димова, созданная из рабочих Новотроицких и Казаковских золотых приисков во время рейдов полка Якимова по тылам врага после Богдатынского боя.

В начале апреля крупные силы партизан (Копуньская и Шилкинская группы) вновь начали наступление на Сретенск и 4 апреля заняли его, сломив сопротивление корпуса генерала Сахарова и семеновских полков. Но, как и ранее, партизаны были вынуждены оставить город из-за вмешательства японцев, которые, подбросив подкрепление из Нерчинска, повели наступление.

Семенов сделал еще одну попытку разгромить партизанское движение. Он направил против Копуньской группы кашпелевские части генералов Сахарова, Войцеховского и Бенгерского, отступившие в Забайкалье после разгрома Колчака. Значительные силы белогвардейцев, заняв станицы Шелопугинская и Жидкинская, взяли Копуньскую группу в полукольцо. Противник уже предвкушал победу. Но партизаны внезапно нанесли мощный удар по частям, находившимся в селах, расположенных у Шелопугинской. Бело-

¹ Партизанский вожак, с. 51—52.

гвардейцы в панике стали отступать и попали в партизанские засады. Шелопугинская группа кашпелевцев была разгромлена.

Во второй половине апреля партизанские полки под командованием Якимова начали операцию против жидкинской группировки семеновцев. Несмотря на отдельные неудачи, эта операция также прошла успешно.

К 1920 году обстановка в Сибири, Забайкалье и в целом в стране улучшилась. Был разгромлен главный ставленник интервентов — Колчак. 5-я армия, начав свой победоносный поход от стен Казани, вышла за Байкал. Это заставило интервентов обратиться к восояси.

В середине января 1920 года инициатор интервенции — США официально заявили, что выводят свои войска. Еще 25 декабря 1919 года государственный секретарь Лансинг телеграфировал президенту Вильсону: «Правительство Колчака уже разгромлено... Большевицкая армия приближается к району расположения наших солдат. Если она придет в соприкосновение с нашими войсками, то это приведет к открытому военному столкновению и вызовет массу осложнений». Он предложил Вильсону отозвать американские части из России¹.

Успешное наступление 5-й армии на колчаковском фронте послужило сигналом к началу вооруженных восстаний в Западном Забайкалье. Прибайкальский подпольный комитет партии еще в конце ноября 1919 года принял решение о вооруженном восстании. К концу декабря огонь восстания охватил уже территорию 40 тыс. кв. км, а в январе 1920 года почти все Западное Забайкалье было очищено от врагов.

Японские интервенты также почувствовали, что им придется покинуть Забайкалье. Об этом, в частности, свидетельствует письмо, направленное военным министерством в штаб экспедиционного корпуса: «Японское императорское правительство вынуждено принять следующее решение: общее европейское положение, победы советских армий на польском фронте, возрастающая опасность от Советского правительства... заставляют нас наши политические проекты в Сибири полностью не проводить»².

Советская республика не могла тогда еще оказать решающей военной поддержки трудящимся Дальнего Востока, так как готовилась к отражению нового похода Антанты. Необходимо было избежать прямого военного столкновения с Японией.

В этих сложных условиях ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным решил создать на Дальнем Востоке буферное демократическое государство, тесно связанное с РСФСР³.

28 марта 1920 года в Верхнеудинске собрался съезд трудящих-

¹ См.: История гражданской войны в СССР, т. 4. М., 1959, с. 353.

² Дальистпарт. Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке, кн. 1. Чита — Владивосток, 1923, с. 252.

³ См.: Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917—1922 гг. М., 1977, с. 382—383.

ся Прибайкалья. 6 апреля он возвестил об образовании нового государства — Дальневосточной республики (ДВР). В декларации говорилось:

«Опрокинув узурпаторов, Колчака и Семенова, народ Забайкальской области через своих представителей заявляет:

1. Дальневосточная область, включая области Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалинскую, Камчатскую и полосу отчуждения Восточно-Китайской железной дороги, вследствие их экономического и географического положения, большого протяжения их пограничной линии и отдаленности от центра Российской республики, декларируются независимой демократической республикой».

Вскрывая причины, которые заставили Советское правительство пойти на этот шаг, В. И. Ленин писал: «...обстоятельства принудили к созданию буферного государства — в виде Дальневосточной республики, и мы прекрасно знаем, какие невероятные бедствия терпят сибирские крестьяне от японского империализма, какое неслыханное количество зверств проделали японцы в Сибири... Но тем не менее вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее, потому что нам она по понятным условиям сейчас непосильна»¹.

Создание ДВР выбивало у интервентов почву из-под ног. Если раньше они заявляли, что находятся здесь, чтобы бороться с большевиками, то теперь они не могли использовать этот аргумент. Правительство республики было решено сформировать на коалиционных началах (большевики, эсеры, меньшевики), но политическое руководство оставалось за Дальбюро ЦК РКП(б).

Задачи органов ДВР заключались в том, чтобы воссоединить революционные силы Дальнего Востока и освободить Забайкалье и Дальний Восток от иностранных интервентов и белогвардейцев. Решение этой задачи было возложено на вновь созданную Народно-революционную армию (НРА). Ее костяком стали части 5-й армии и партизанские отряды. Возглавил армию Г. Х. Эйхе, бывший командарм 5-й армии.

Западное Забайкалье и Амурская область были очищены от врага. Это давало возможность объединить Амурский фронт с Восточно-Забайкальским партизанским фронтом.

20 апреля 1920 года в забайкальской станице Жидка состоялся 2-й фронтовой съезд партизан Восточного Забайкалья. На съезд приехали командующий Амурским фронтом Д. С. Шилов и начальник штаба К. Я. Лондо (Лукс). Съезд обсудил военно-политическую обстановку в Забайкалье и на Дальнем Востоке, вопрос об организации армии Восточно-Забайкальского фронта. В принятой съездом резолюции говорилось, что партизаны Восточно-Забайкальского фронта считают себя частью Красной Армии и видят

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 93.

свою задачу в быстрейшем очищении края и объединении его с Советской Россией. Было решено слить оба фронта под общим командованием. Командующим съезд избрал Шилова, начальником штаба Лондо.

После трех лет упорной борьбы с интервентами и белогвардейцами на востоке страны сложилось такое положение: Западное Забайкалье с центром в Верхнеудинске (там находилось правительство ДВР и командование Народно-революционной армии республики) было освобождено от белогвардейцев и интервентов. Благодаря успехам партизан стали свободными Амурская область и ряд районов Восточного Забайкалья. Лишь центр ныне Читинской области, линия железной дороги от Петровского Завода до Мацевской оставались еще под пятой семеновцев и интервентов. Образовалась так называемая «читинская пробка».

С началом весны 1920 года части Народно-революционной армии двинулись на восток. 1-я Иркутская стрелковая дивизия освободила Петровский Завод, но у станции Хушенга путь ей преградили японцы. Понимая, что в создавшейся обстановке вступать в вооруженный конфликт с интервентами нельзя, командование НРА решило заставить их самих отойти. С этой целью продвижение войск по линии железной дороги было приостановлено, а две бригады дивизии вышли тайгой в район Беклемишевские озера — Телемба. Одновременно на юге партизанские отряды двинулись в долину Ингоды. Боясь окружения, японские части поспешно отошли к Чите.

Первое наступление на Читу командование НРА наметило на 8 апреля. Удар по городу планировалось нанести с севера 1-й и 2-й бригадами Иркутской дивизии. 13-й полк 3-й бригады Иркутской дивизии и партизанские отряды должны были действовать по долине Ингоды. Но на помощь семеновцам выступили японские интервенты, обрушив на наступающих превосходящие силы. Пришлось отойти на Яблоновый хребет.

Второе наступление на Читу началось 25 апреля. На этот раз против семеновцев действовали 1-я Иркутская стрелковая дивизия, Забайкальская кавалерийская бригада Забайкальской стрелковой дивизии (она же 2-я Иркутская). Были созданы две ударные группы: северная и южная. На северном направлении наступали 19 стрелковых батальонов, на южном — 3 стрелковых полка и кавалерийский, в центре между ними 2 стрелковых полка — Тарбагатайский и Гайшейский.

Первым нанес удар 25 апреля Тарбагатайский полк. Семеновцы не выдержали штыковой атаки и отошли к Черновским коням. Но на севере бой сложился неудачно. Один из полков попал под удар японской пехоты и был вынужден отступить. Штурм Читы не удался.

Взросшая мощь Красной Армии, а также НРА заставили японское командование приступить к переговорам с правительством ДВР. Делегацию Дальневосточной республики возглавлял

опытный партийный работник Ф. Н. Петров. Переговоры велись на забайкальской станции Гонгота. Было решено прекратить военные действия, причем японское командование взяло обязательство эвакуировать свои войска из Забайкалья.

«Читинскую пробку» необходимо было ликвидировать в кратчайший срок. Вместе с тем в сложившейся обстановке ни о каких боевых действиях частей НРА не могло быть и речи. Однако соглашение не касалось партизан, которые формально не подчинялись правительству Дальневосточной республики. Поэтому основная тяжесть вооруженной борьбы с белогвардейцами и интервентами ложилась на плечи партизан Восточного Забайкалья.

Для оказания им практической помощи из Верхнеудинска было направлено 50 партийных и военных работников во главе с Я. П. Жигалиным — военкомом 2-й Иркутской дивизии. Под их руководством прошло быстрое переформирование частей. Были созданы 1-я и 2-я Амурские стрелковые дивизии, 4-я отдельная Амурская бригада, 2-я отдельная кавбригада и Забайкальская кавдивизия трехбригадного состава.

Ликвидация «читинской пробки» началась 1 октября. Партизанские отряды выбили белых из Черемхово и Татаурово, подошли на 50 км к Чите. Амурским партизанам сначала удалось занять Верх. Читу, но затем они отошли к Бургени. На помощь им поспешила 2-я отдельная кавалерийская бригада. Прделав трудный поход через тайгу, она точно в срок вышла к Бургени.

19 октября 1920 года началось общее наступление. На юго-востоке 1-я Забайкальская кавалерийская дивизия совершила налет на станции Оловянная и Борзя, 1-я бригада 1-й Амурской дивизии после ожесточенного боя овладела станцией Ага. 20 октября действующие с севера части 2-й отдельной кавбригады и отряд Старика (А. Н. Бутрина) отбросили семеновцев к Верх. Чите. Действовавшие на востоке части 2-й Амурской стрелковой дивизии захватили разъезд Китайский.

21 октября был последним днем хозяйничанья семеновцев в Чите. 2-я отдельная кавбригада при поддержке партизанских отрядов овладела селами Смоленка и Каштак. Ранним утром 22 октября 1920 года Чита окончательно стала свободной. В город вступили отряд А. Н. Бутрина и части 2-й отдельной кавалерийской бригады.

Новые бои

28 октября 1920 года в Чите — столице ДВР — открылась конференция областных правительств Забайкалья, Амурской, Сахалинской и Камчатской областей. Было избрано правительство ДВР во главе с коммунистами. Председателем Временного правительства стал А. М. Краснощеков, его заместителями П. М. Никифоров и Ф. Н. Петров. Наряду с другими задачами правительству предстояло реорганизовать и укрепить армию. Реорганизация затрону-

да не только воинские, но и местные организации. На территории Забайкалья было создано 7 военных комиссариатов: Баргузинский, Верхнеудинский, Троицкосавский, Акшинский, Сретенский, Нерчинский и Нерчинско-Заводской. Были введены знаки различия рядового и командного состава Народно-революционной армии ДВР.

В первых числах февраля 1921 года в Чите состоялась конференция военкомов, политработников и представителей коммунистических ячеек Народно-революционной армии ДВР. Конференция избрала делегатов на X съезд РКП(б): комиссара бригады А. А. Фадеева и комиссара дивизии И. С. Конева.

Почти месяц добирались Фадеев и Конев до Москвы на партийный съезд. За это время они крепко сдружились. Вот что пишет в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза И. С. Конев: «Оба мы были молоды: мне шел двадцать четвертый, ему — двадцатый; симпатизировали друг другу, испытывали взаимное доверие. Он нравился мне своим открытым, прямым характером, дружеской простотой, располагавшей к близким и простым товарищеским отношениям. Эта дружба, завязавшаяся во время долгого пути через Сибирь, окрепла на самом съезде»¹.

Между тем обстановка на Дальнем Востоке оставалась по-прежнему сложной. Японские интервенты, хотя на словах и признавали ДВР, продолжали оккупировать часть ее территории, открыто поддерживали белогвардейцев. 26 мая 1921 года последние при помощи японских войск совершили во Владивостоке контрреволюционный переворот. Власть перешла в руки так называемого приморского временного правительства. Во главе его стояли купцы братья Меркуловы. Японцам нужен был новый повод для наступления. И хотя правительство ДВР не давало его, японское командование нарушило соглашение о перемирии, стремясь вызвать крупный конфликт.

В это трудное для республики время Центральный Комитет партии направил на Дальний Восток немало своих лучших бойцов. Под ружье встали местные партийные организации. В целях укрепления руководства вооруженными силами ДВР в Читу прибыл прославленный советский полководец В. К. Блюхер.

Правительство ДВР приняло закон об учреждении при военном министре республики Военного совета всех вооруженных сил ДВР. В. К. Блюхер был назначен председателем Военного совета, главнокомандующим Народно-революционной армией и военным министром ДВР. Членами Военного совета стали М. И. Губельман и В. И. Буров (последнего вскоре сменил С. М. Серышев).

Правительство Советской России решило оказать помощь монгольскому народу в ликвидации банд Унгерна и местных феодалов. Для этого были выделены воинские части из состава Народно-революционной армии.

¹ Конев И. С. Сорок пятый. М., 1970, с. 182.

Еще до разгрома семеновцев в Забайкалье и освобождения Читы один из сподвижников атамана барон Унгерн вместе со своей дивизией ушел в Монголию. Там он предложил свои услуги местным феодалам, встал во главе объединенной армии. 4 февраля 1921 года барон штурмом взял Ургу — центр Внешней Монголии. Город был разграблен со средневековой жестокостью.

Захватив Ургу и пополнив свои силы за счет отрядов местной знати, Унгерн двинулся на север в направлении на Троицкосавск (ныне Кяхта) и далее к Транссибирской железной дороге, чтобы отрезать Дальний Восток от Советской России.

Дальневосточная республика не имела в этом районе крупных военных сил. Малочисленными были также монгольские революционные отряды Сухэ-Батора и Чойбалсана. На помощь им пришли командование 5-й армии и партизаны Восточной Сибири. На встречу Унгерну двинулся кавалерийский полк К. К. Рокоссовского, части 35-й стрелковой дивизии. В конце июня банды барона Унгерна были отброшены в Монголию. Выполняя свой интернациональный долг, части Красной Армии вступили в Монголию, чтобы помочь трудовому народу освободить свою страну от интервентов и местных феодалов.

6 июля 1921 года объединенными силами Красной Армии и монгольскими народно-революционными отрядами под Ургой было нанесено решительное поражение унгерновцам. А через несколько дней в районе Ван-Курена Унгерн с оставшимися бандитами был взят в плен и отправлен в Новониколаевск (Новосибирск), где по приговору советского суда расстрелян.

Правительство ДВР, военный министр В. К. Блюхер принимали необходимые меры для укрепления вооруженных сил республики. С этой целью 1-я Забайкальская и 2-я Амурская армии были преобразованы в военные округа. Приказом Военного совета Народно-революционной армии ДВР № 360 от 3 ноября 1921 года был создан Забайкальский военный округ (ЗабВО). Его первым командующим стал С. М. Серышев, затем А. Я. Лапин.

В состав ЗабВО вошли: 1-я Читинская стрелковая бригада (трехполкового состава), Забайкальская кавалерийская бригада (два полка), особый Амурский стрелковый полк, отдельный Троицкосавский кавалерийский полк, отдельный Читинский кавалерийский дивизион и ряд других частей и подразделений.

В конце ноября 1921 года на Дальнем Востоке резко обострилась военная обстановка. Белогвардейцы, сосредоточив крупные силы в районе станции Шмаковка, начали наступление на части Амурского военного округа, расположенные в районе Имана. Основной удар они нанесли по позициям 6-го стрелкового полка и вынудили его к отступлению. На помощь 6-му полку в срочном порядке были переброшены другие части. Из ЗабВО на фронт отправился особый Амурский полк. Ценой больших усилий белогвардейцы лишь 27 декабря были остановлены у станции Ин.

Учитывая создавшуюся обстановку, Дальбюро ЦК РКП(б)

приняло постановление направить на фронт все основные силы НРА. Из ЗабВО были отправлены Читинская стрелковая бригада, Троицкосавский кавполк. Забайкалье направило на Восточный фронт около 500 коммунистов; 120 курсантов ушли на фронт с читинских военно-партийных курсов.

Первый удар по врагу в районе Волочаевки панесла Ипская группа НРА под общим командованием командира особого Амурского полка В. А. Попова, но из-за несогласованных действий командиров частей серьезного успеха не добились. Подготавливая новый удар, командование создало из Читинской стрелковой бригады и Троицкосавского кавалерийского полка Забайкальскую группу войск под руководством Н. Д. Томина. На фронт прибыл главком и военный министр ДВР Блюхер. Он разработал окончательный план операции по разгрому белогвардейцев под Волочаевкой. Согласно плану 5-й, 6-й и особый Амурские полки двигались на Волочаевку вдоль линии железной дороги. Кавалерийские части, 4-й Троицкосавский полк и дивизион Читинской бригады наносили удар в тыл волочаевской группировки. Партизанский отряд И. П. Шевчука наступал на Делиневину.

Выполняя приказ главкома, в ночь на 12 января партизанский отряд Д. И. Бойко-Павлова внезапно ворвался в Хабаровск и там в коротком бою разгромил офицерскую бригаду — резерв белогвардейцев. Немало чувствительных ударов нанесли противнику и другие отряды народных мстителей.

Белогвардейцы стремились сделать свои позиции под Волочаевкой неприступными, заявляя, что создан «дальневосточный Верден».

Перед решающим штурмом волочаевских позиций главком НРА В. К. Блюхер обратился с письмом к командующему белогвардейскими войсками генералу Молчанову с предложением прекратить сопротивление, избежать кровопролития. Ответа не последовало, и Блюхер приказал начать операцию по овладению Волочаевкой. Первый удар нанес 5 февраля 2-й полк. При поддержке бронепоезда № 8 и 3-й батареи он опрокинул противника и занял важный населенный пункт — станцию Ольгохта.

В. К. Блюхер впоследствии рассказывал: «В ночь на 10 февраля войска НРА начали разворачиваться, а утром — жестокий, полный героизма бой за Волочаевку. Войска Народно-революционной армии вступили в бой, были уверены в своей победе. Эта уверенность была выкована в войсках большевиками во главе с П. П. Постышевым. Войска шли в бой с лозунгами: «Волочаевка будет наша!» Бойцы, командиры и политработники шли в бой с твердой решимостью победить. Так начались «волочаевские дни»¹.

Утром 12 февраля после почти часовой артиллерийской подготовки цепи народоармейцев вновь пошли в атаку. Противник открыл огонь из всех видов оружия. Тогда по приказу главкома

¹ «Красная звезда», 1937, 12 февр.

по только что восстановленному пути двинулись вперед бронепоезда № 8 и 9. У противника произошло замешательство. Части НРА поднялись в решительную атаку. Первая линия окопов была взята. Большого успеха добилась Забайкальская группа Томина. Преодолев упорное сопротивление врага, она вышла в тыл противника и атаковала Волочаевку с юга. Командир сводной бригады Я. З. Покус рапортовал Блюхеру: «Сегодня в 11 час. 32 мин. частями НРА занята дер. Волочаевка. В 7 час. 30 мин. части сводной бригады перешли в решительное наступление при поддержке двух бронепоездов и после четырехчасового упорного боя при своевременной поддержке Троицко-Савского кавполка опрокинули противника»¹.

Разгромленные белогвардейские части не предпринимали больше попыток задержать наступление Народно-революционной армии и откатились в Приморье под защиту интервентов.

«Бои за Волочаевку по праву называют вторым Перекопом, — писала газета «Известия». — Ведь под Волочаевкой, как под Перекопом, революционная армия показала величайшие образцы героизма, преданности делу пролетарской революции. Как со взятием Перекопа был нанесен сокрушительный удар врангелевцам на юге, так и под Волочаевкой был нанесен окончательный удар белогвардейщине и интервентам на Дальнем Востоке. Волочаевская эпопея показала всему миру, как умеют драться люди, желающие быть свободными»².

В. К. Блюхер, обращаясь к бойцам и командирам — участникам сражения под Волочаевкой, писал:

«Я был свидетелем того революционного порыва стойкости и мужества, с которым вы держались под бешеным натиском наших врагов в течение трехдневного боя под Волочаевкой. На морозе, без горячей пищи, с куском замерзшего хлеба в кармане, под ураганным пулеметным и орудийным огнем вы грудью прорывали проволочные заграждения капшелевской цитадели и наконец своими стремительными, все разрушающими атаками выбили противника из его укрепленного гнезда...

Я затрудняюсь выделить доблесть какой-нибудь отдельной части, геройски боролись и самоотверженно глядели в лицо смерти все.

Одно могу сказать, что беззаветную преданность делу революции и республике, нечеловеческую выносливость, редкую доблесть, мужество, величайшее самопожертвование и революционный порыв проявила армия при выполнении возложенной на нее трудовым народом боевой задачи...»³

Ныне над сопкой Июнь-Карань возвышается величественный памятник тем, кто в суровые годы гражданской войны на Дальнем Востоке погиб во имя коммунизма.

¹ Душенкин В. От солдата до маршала. М., 1960, с. 87.

² Цит. по: Забайкальский военный округ. Иркутск, 1972, с. 39.

³ ЦГАСА, ф. 221, оп. 4, д. 75, л. 19.

В докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Неувядаемой славой покрыла себя в те дни рожденная в огне Октября Красная Армия. Героизм и самоотверженность воинов революции, их готовность пойти на самопожертвование, перенести любые лишения ради победы и сегодня восхищают мир. Перекоп, Каховка и Волочаевка, герои Чапаевцы и Конармейцы воспеты в песнях. Их подвиг — это пример, на котором воспитываются все новые поколения советских людей. Традиции самоотверженной борьбы за социалистическую Родину, возникшие в годы гражданской войны, навсегда останутся для нас, наследников Октября, неиссякаемым источником мужества и стойкости, воли к победе»¹.

На Тихом океане закончили поход

После разгрома белогвардейцев под Волочаевкой Народно-революционная армия начала готовиться к грядущим сражениям. На очереди было освобождение Южного Приморья. Правительство ДВР, Военный совет НРА вели огромную работу по обучению и воспитанию войск, подготовке командных и политических кадров. В частях были созданы кружки по ликвидации неграмотности, организовывалась работа библиотек, клубов.

В мае 1922 года были упразднены военные округа, создавались территориальные части. На территории Забайкалья дислоцировались Прибайкальский и Забайкальский пехотные полки, Верхнеудинский, Ононский, Сретенский, Зюльзенский, Куэнгинский, Александрово-Заводский, Нерчинско-Заводский кавалерийский дивизионы и Нерчинский пехотный батальон.

В целях поднятия ответственности у всего личного состава был утвержден текст присяги — торжественного обещания, даваемого воинами НРА и флота Дальневосточной республики. В нем говорилось:

«Я, сын трудового народа, гражданин Дальневосточной республики, сим торжественным обещанием принимаю на себя почетное звание воина НРА и защитника интересов трудящихся.

Я торжественно обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно исполнять все приказы командиров, поставленных властью трудового пролетариата республики, и крепко держаться правил товарищеского единения между собой.

Торжественно обязуюсь по первому зову избранного трудовым народом правительства выступить на защиту республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за революционные завоевания, целостность и спокойствие

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, с. 81.

трудоустройственной Дальневосточной и братской рабоче-крестьянской Советской республики, за дело социализма и братства народов не щадить своих сил, ни самой жизни...

Если по злему умыслу я отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня беспощадно суровая рука революционного закона»¹.

Стремясь сделать части более подвижными, мобильными, новый главком НРА И. П. Уборевич вновь переформировал многие части. Придавая огромное значение правильной подготовке войск, Уборевич создал при штабе НРА уставную комиссию. В нее вошли начальник штаба, начальник Военпура и ряд других специалистов. В разработке уставов принимали участие и все командиры на местах.

«Уставы и наставления,— писал в приказе № 441 от 23 сентября 1922 года Уборевич,— в настоящий реорганизационный период — самое важное дело НРА. От их правильной разработки будет зависеть вся ее подготовка, к этой работе должны быть привлечены все командиры, политработники и комиссары НРА, и работа должна вестись самым энергичным образом».

Для популяризации стрелковой подготовки было решено после окончания курса стрельб проводить стрелковые состязания, причем рота, показавшая лучшие результаты, награждалась общим призом — бойцы носили на штыках винтовок флажки. Были введены нагрудные знаки за отличную стрельбу и отличную рубку.

Тем временем, получив помощь от интервентов и перегруппировав части, белогвардейцы сделали еще одну попытку перейти в наступление. 1 сентября 1922 года их группировка двинулась на север, стремясь захватить мост через реку Уссури, но добиться успеха она не смогла.

Для окончательного освобождения Приморья главком Уборевич выделил 2-ю Приамурскую дивизию и отдельную Дальневосточную кавалерийскую бригаду. Главный удар наносили Дальневосточная бригада и 5-й Амурский стрелковый полк под общим руководством С. С. Вострецова. Значительная роль отводилась также 6-му Хабаровскому стрелковому и Троицкосавскому кавалерийскому полкам, которые должны были действовать вдоль линии железной дороги. 1-я Забайкальская стрелковая дивизия оставалась в резерве к югу от Имана.

4 октября 6-й Хабаровский стрелковый полк и Троицкосавский кавполк нанесли стремительный удар по белогвардейцам. В ходе ожесточенного встречного боя в районе станций Свягино белые понесли большие потери и отступили.

Потерпев поражение под Духовщиной и Свягино, белогвардейцы отступили к Спасску в полной уверенности, что там они

¹ Цит. по: Воины-забайкальцы на страже Родины. Иркутск — Чита, 1968, с. 21—22.

не только остановят части Народно-революционной армии ДВР, но и расправятся с ними. На это были серьезные основания. В районе Спасска еще в 1920 году японские захватчики создали сильный укрепленный район. Располагался он в 40-километровом дефиле между озером Ханка и отрогами Сихотэ-Алиньского хребта. Проволочные заграждения в несколько рядов, мощные форты делали его, по расчетам интервентов, неприступным.

Местные белогвардейские газеты писали: «Большевикам Спасск нипочем не взять». Но они просчитались. Согласно разработанному плану войска под командованием Вострецова нанесли удар по Спасску в направлении форта № 3; 6-й Хабаровский полк действовал против форта № 1, отдельная Дальневосточная бригада атаковала район деревни Прохоровка, стремясь выйти в тылы противника.

8 октября 1922 года начался решительный штурм Спасска. Части Вострецова, овладев фортом № 3, пробили первую брешь в обороне белогвардейцев. Утром 9 октября наступление возобновилось. Первым добился успеха Троицкосавский полк, а 6-й Хабаровский полк штурмом взял форт № 4 и вышел на северную окраину Спасска. Белогвардейцы вынуждены были отойти. Этим воспользовался первый батальон 5-го Амурского полка и овладел фортом № 2. Развивая успех, 4-й Волочаевский полк захватил форт № 5. Таким образом, к 16 часам 9 октября пал весь Спасский укрепленный район — последний оплот белогвардейцев на пути к Владивостоку. Отчаянные попытки врага задержать продвижение частей НРА в районах населенных пунктов Лучки, Монастырище, Вознесенское ни к чему не привели. Основные силы белогвардейцев были уже разбиты.

16 октября части 1-й Забайкальской стрелковой дивизии с боем овладели Гродеково, а накануне 2-я Приамурская дивизия взяла Никольск-Уссурийский. Остатки белых армий разделились на две группы и отступили на Владивосток и Посыет. Уборевич направил 2-ю Приамурскую дивизию на Посыет, а 1-ю Забайкальскую дивизию и партизанские отряды — на Владивосток.

19 октября воины-забайкальцы находились в 9 км от Владивостока. Однако дальнейший путь войскам Народно-революционной армии вновь преградили японские части. Представитель японского командования заявил, что в случае столкновения они приостановят эвакуацию своих войск из Приморья. Подобное заявление сделал и американский консул Макгаун. Чтобы не дать повода для провокаций, главнокомандующий НРА Уборевич принял решение отвести свои части от города.

Начались переговоры. Командование интервентов умышленно затягивало их. Правительство Дальневосточной республики заявило решительный протест, не осталось в стороне и Советское правительство. Объявили забастовку владивостокские рабочие. Все это заставило японцев дать согласие покинуть город не позднее 16 часов 25 октября 1922 года.

И вот 25 октября в 16 часов вслед за уходящими войсками интервентов во Владивосток, тепло приветствуемые населением, вступили передовые части 1-й Забайкальской стрелковой дивизии, школа младшего комсостава 2-й Приамурской стрелковой дивизии и партизаны. Так забайкальские части завершили свой героический поход.

После освобождения города Уборевич послал телеграмму В. И. Ленину; «Народно-революционная армия в радостные дни разгрома разбойничьих банд.. Дитерихса и освобождения Приморья от интервенции шлет пламенный привет в Вашем лице трудящимся России и героической непобедимой Красной Армии»¹.

Владимир Ильич сразу же после сообщения об освобождении Владивостока направил Председателю Совета Министров ДВР телеграмму, в которой поздравил трудящихся края с знаменательным событием. «К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев-оккупантов. Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока объединяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой новой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР»².

Реввоенсовет войск Сибири издал приказ, в котором говорилось: «Стремительным натиском, беспримерным и героическим, сметены с полей Дальнего Востока последние остатки врагов трудового народа, сокрушена последняя твердыня белогвардейщины, и Красное знамя, высоко развеваясь на стенах Владивостока, приветствует зарубежных друзей. Военный совет, преклоняясь перед подвигами доблестной НРА, на долю которой выпало великое счастье завершить пройденный трудовым народом тяжелый пятилетний путь борьбы, поздравляет командиров, бойцов и моряков с победой — историческим днем воссоединения пролетарской семьи от моря до моря»³.

Освобождение Приморья было последней крупной операцией Народно-революционной армии ДВР. Но воинам-забайкальцам пришлось не только освобождать Приморье. Многие из них участвовали в ликвидации пепеляевской авантюры в Якутии.

Сколотив в Харбине из белогвардейского отребья так называемую «Сибирскую добровольческую дружину», генерал Пепеляев, широко финансируемый японскими милитаристами, американскими и английскими фирмами «Гудзон-Бей» и «Олаф Свенсон», в

¹ Командарм Уборевич. Воспоминания друзей и соратников. М., 1964, с. 136.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 236.

³ Борьба за власть Советов в Приморье. Владивосток, 1955, с. 177.

Это была демоверсия книги - Ордена Ленина Забайкальский

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34